

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 1991 года Стивен Хокинг попал в Кембридже в незначительную аварию, но не прошло и половины суток, как все американские телеканалы уже названивали его издателю в «Bantam» и требовали полной информации. И неважно, что ученый отделался легкими ушибами и через несколько дней вернулся к работе. Все, что касается Стивена Хокинга, сразу попадает в новостные сводки. Такого внимания не удостоивался ни один ученый в мире. В глазах общественности ученые словно бы и не совсем люди, чуждые перипетиям обычной жизни, но ни один из живущих ныне ученых не может сравниться со Стивеном Хокингом в известности.

Но ведь Стивен Хокинг — не просто ученый. Его книга «Краткая история времени» разошлась по всему миру миллионными тиражами, и в статистике продаж его имя обычно упоминается в одном ряду со Стивеном Кингом и Джеффри Арчером. И вот что удивительно: книга Хокинга посвящена предмету, который настолько далек от привычного легкого чтения на ночь, что перспектива вдумываться в подобный текст теоретически должна заставить среднего читателя корчиться от комплекса

неполноценности. Однако, как известно всей планете, книга профессора Хокинга — настоящий хит, сделавший его знаменитостью мирового масштаба. Хокингу удивительным образом удалось обойти преграды предрассудков и донести свои теории, понятные лишь посвященным, до рядового читателя.

Однако история Стивена Хокинга началась не с «Краткой истории времени» и ею не заканчивается. В первую очередь он выдающийся ученый. И в самом деле, он занял прочное место на переднем крае теоретической физики задолго до того, как стал кумиром миллионов. Его научная карьера началась более тридцати лет назад, когда он занялся космологическими исследованиями в Кембриджском университете.

За эти тридцать лет Хокинг, пожалуй, больше любого другого ученого поспособствовал тому, чтобы раздвинуть границы нашего понимания Вселенной. Его теоретические работы о черных дырах и открытия в области происхождения и природы Вселенной фундаментальны, а зачастую и революционны.

Научная карьера Хокинга шла в гору, однако жил он замкнуто — такой же далекий от широкой публики, как и его сугубо научные труды. Когда Хокингу был двадцать один, ему поставили страшный диагноз — болезнь моторных нейронов, она же боковой амиотрофический склероз, — и ученый почти всю жизнь провел в инвалидном кресле. Однако он раз и навсегда запретил болезни мешать его научным изысканиям. Хокинг стяжал всемирную славу популяризатора науки сначала благодаря своему бестселлеру, а затем — сериалу BBC «Вселенная Стивена Хокинга», и все это время был известен как выдающийся физик. Он старается не распространяться ни о своей инвалидности, ни — в особенности — о личной жизни. Пусть его считают в первую очередь ученым, во

вторую — писателем, автором научно-популярных книг, и уже затем — во всех отношениях обычным человеком с теми же желаниями, порывами, мечтами и устремлениями, что и у каждого из нас. В этой книге мы постарались уважать его пожелания и написать портрет человека, наделенного многочисленными талантами, но в остальном совершенно такого же, как все.

Когда мы описывали и научную деятельность профессора Хокинга, и его обыденную жизнь, скрытую от посторонних глаз, мы намеревались показать читателю и то, и другое с разных точек зрения. Повествование не обошлось без повторов, однако мы надеемся, что это поможет понять, как вписывается наука в контекст человеческой личности, — а точнее, показать, насколько неразделимы наука и жизнь в биографии Стивена Хокинга.

*Майкл Уайт, Перт
Джон Гриббин, Льюис
Сентябрь 2002 года*

ДЕНЬ СМЕРТИ ГАЛИЛЕЯ

В дорогом ресторане неподалеку от центра Кембриджа за столом, накрытым льняной скатертью, роскошно сервированным и уставленным всевозможными блюдами, сидят двенадцать молодых людей и девушек. Сбоку от них — человек в инвалидном кресле. Он старше остальных. Невероятно хрупкий на вид, такой изможденный, что, кажется, вот-вот исчезнет, он неподвижно и чуть ли не безжизненно обмяк в кресле с черной обивкой. Худые бледные руки с тонкими пальцами вяло лежат на коленях. В худую шею под самым расстегнутым воротником рубашки вживлено пластмассовое устройство примерно двух дюймов в поперечнике — без него он не может дышать.

Но несмотря на немощь, лицо у него живое, мальчишеское, на лоб падает аккуратная каштановая челка, и только морщинки под глазами выдают, что перед нами ровесник Дональда Трампа и Кита Ричардса. Голова у него поникла, но ясные голубые глаза за стеклами очков в стальной оправе разглядывают собравшихся с живым интересом. Рядом сиделка — она сидит бочком и кормит его с ложечки. И иногда вытирает ему губы салфеткой.

Атмосфера в ресторане оживленная. Молодые люди вокруг шутят, смеются, иногда обращаются к сидящему в кресле и даже подтрунивают над ним. Вскоре веселую

болтовню прерывает сильный металлический голос, живо напоминающий персонажей «Звездных войн»: человек в кресле отпускает замечание, вызывающее взрыв хохота. Глаза человека в кресле загораются, все его лицо озаряется знаменитой улыбкой — «самой замечательной улыбкой в мире». И вдруг становится понятно, что этот человек полон жизни.

Обедающие приступают к горячему, и тут у входа в ресторан поднимается какая-то суета. Миг — и метрдотель подводит к столу улыбающуюся рыжеволосую красавицу в шубке из искусственного меха. Все за столом не сводят с нее глаз, умолкли и ждут, что будет, а она с улыбкой здоровается. Эта женщина выглядит гораздо моложе своих лет и к тому же роскошно одета, что особенно заметно на фоне собравшихся: никто здесь не придает особого значения внешнему виду, кроме человека постарше, сидящего в кресле — на нем аккуратный строгий пиджак и крахмальная рубашка, — и его безупречно элегантно сиделки.

— Извините за опоздание, — говорит красавица. — На мою машину в Лондоне надели башмак за неправильную парковку. Наверное, звезды так встали! — со смехом добавляет она, и все улыбаются, а человек в кресле весь сияет. Красавица обходит стол, останавливается в двух шагах перед креслом, за которым стоит сиделка, и говорит, чуть пригнувшись:

— Профессор Хокинг, я счастлива с вами познакомиться. Я Ширли Маклейн.

Он смотрит на нее снизу вверх и улыбается, а металлический голос произносит: «Здравствуйте».

Весь вечер Ширли Маклейн сидит рядом с человеком в кресле и бомбардирует его вопросами на важные для нее темы. Она очень интересуется метафизикой и сверхъестественным. Ширли объехала весь мир, говорила со множеством духовных наставников и просветленных

и сформулировала собственную теорию смысла жизни. Она убеждена, что все взаимосвязано и что мы пришли в мир не просто так, верит в Бога и в сотворение Вселенной. Но это лишь вера. А человек в кресле рядом с ней, — вероятно, величайший физик современности, и его научные теории описывают происхождение Вселенной, вопросы ее существования и дальнейшую судьбу всего тварного мира, в том числе нашу, вашу и мисс Ширли Маклейн. Он очень знаменит, его имя известно миллионам жителей планеты. Ширли спрашивает профессора, верит ли он, что существует Бог, создавший Вселенную и руководящий своим творением. Профессор коротко улыбается, механический голос отвечает:

— Нет.

Это отнюдь не грубость и не высокомерие — профессору свойственна лаконичность. Ведь каждое слово ему приходится набирать на компьютере, подсоединенном к креслу, медленно и старательно, легчайшими движениями двух пальцев одной руки — это практически последние остатки телесной свободы в его распоряжении. Гостя серьезно кивает. Она не это хотела от него услышать и не согласна с ним, но может лишь слушать и принимать во внимание его слова, поскольку, помимо всего прочего, его мнение следует уважать.

Потом, отобедав, компания покидает ресторан и возвращается в университет, на кафедру прикладной математики и теоретической физики, и там две знаменитости остаются наедине в кабинете профессора Хокинга — в неизменном присутствии сиделки. И голливудская актриса осыпает кембриджского профессора вопросами еще два часа, пока в общей гостиной не подадут чай.

До встречи с Хокингом в декабре 1988 года Ширли Маклейн говорила с огромным множеством разных людей — и великих, и безвестных. Она несколько раз

номинировалась на премию «Оскар» и получила ее за роль в фильме «Язык нежности», так что в то время, пожалуй, была даже более знаменита, чем ее кембриджский собеседник. Однако нет никаких сомнений, что встреча со Стивеном Хокингом стала для нее одним из самых ярких событий всей жизни. Этот человек, весом не больше девяноста фунтов, полностью парализованный, лишенный речи, не способный даже поднять голову, если она случайно свесится на грудь, провозглашен «наследником Эйнштейна», «величайшим гением конца XX века», «острейшим умом современности», а один журналист даже окрестил его «властителем Вселенной». Хокингу принадлежат фундаментальные открытия в космологии, он больше всех других ученых способствовал расширению наших представлений о мироздании. Вдобавок он лауреат десятков научных премий. Королева Елизавета II наградила его орденом Британской империи (степень командора), а затем и орденом Кавалеров Почета. Он автор научно-популярной книги «Краткая история времени», входившей в список бестселлеров на протяжении пяти лет, с 1988 по 1993 год; ее суммарные тиражи по всему миру превысили десять миллионов экземпляров.

Как ему это удалось? Как человек, страдающий прогрессирующей тяжелой болезнью, превозмог немощь и преодолел все препятствия на своем пути, полном побед? Как он сумел достичь того, о чем подавляющее большинство крепких здоровых людей не смеют даже мечтать?

* * *

На поверхностный взгляд стороннего наблюдателя, оказавшегося в Оксфорде в январе 1942 года, Вторая мировая война за два с половиной года не особенно повлияла на местную жизнь. Лишь присмотревшись, можно было заметить расставленные по городу пулемет-

ные установки, свежую камуфляжную краску — тускло-серый и хаки, — высокие башни автомобильных заводов в Коули, к востоку от дремлющих шпилей, военные грузовики и армейские транспортеры, которые нет-нет да и гремели по мосту Магдалины и по Хай-стрит, мимо тронутых изморозью каменных горгулий.

Между тем война была в самом разгаре. Месяц назад, 7 декабря, Япония напала на Перл-Харбор, и в войну вступили США. На востоке советская армия громила гитлеровские войска в Крыму, что стало первым шагом к полному поражению Германии и Японии.

В Британии все приемники были настроены на волну, где Дж.-Б. Пристли вел еженедельную программу «Постскрипtum к новостям», доктор Джоуд и Джулиан Хаксли обсуждали наивные вопросы слушателей на научные темы в «Мозговом тресте», а Вера Линн, «любовь каждого солдата», клялась войскам и дома, и за границей: «Мы встретимся снова!» Уинстон Черчилль только что вернулся из рождественской поездки в Америку, где выступил с обращением к обеим палатам Конгресса, воодушевив слушателей цитатами из Линкольна и Вашингтона, и показал знак «V» — «победа». Телевизор пока что оставался диковинкой, не выходящий за пределы лабораторий.

Пожалуй, то, что восьмого января 1942 года одновременно исполнилось триста лет со дня смерти одного из величайших умов в истории, итальянского ученого Галилео Галилея, и пришел в мир, охваченный кровопролитной войной, Стивен Уильям Хокинг, что-то да значит. Однако, как подчеркивает сам Хокинг, в тот же день родилось еще примерно две тысячи младенцев, так что, возможно, это просто любопытное совпадение.

Изабель, мать Стивена, приехала в Оксфорд уже на последних сроках беременности. Они с мужем Фрэнком жили в Хайгейте, северном пригороде Лондона, но реши-

ли, что рожать лучше в Оксфорде. Причина была проста. Хайгейт, как и весь остальной Лондон и почти весь юг Англии, каждую ночь подвергался налетам «люфтваффе». Однако воюющие страны, проявив поразительное взаимопонимание, заключили договоренность, что если Германия воздержится от бомбардировок Оксфорда и Кембриджа, Королевские ВВС сохраняют мирное небо над Гейдельбергом и Геттингеном. Говорили даже, что Гитлер намерен сделать Оксфорд столицей мирового правительства, когда захватит всю планету, и поэтому хотел сохранить оксфордскую архитектуру во всем великолепии.

И Фрэнк, и Изабель Хокинг уже бывали в Оксфорде: они здесь учились. И он, и она родились в семьях среднего класса. Дедушка Фрэнка Хокинга был вполне преуспевающим йоркширским фермером, но во время кризиса сельского хозяйства сразу после Первой мировой быстро обнищал. Изабель была второй по старшинству из семерых детей в семье врача из Глазго. Ни та, ни другая семья не смогли бы позволить себе платить за университет без серьезных жертв, к тому же в эпоху, когда женщины получали высшее образование гораздо реже, чем мы привыкли, со стороны родителей Изабель было недюжинным либерализмом в принципе рассматривать вариант, что их дочь пойдет в университет. В Оксфорде пути молодых людей не пересекались, поскольку Фрэнк Хокинг поступил туда на несколько лет раньше своей будущей жены. Он изучал медицину и специализировался по тропическим болезням. Первый год войны застал его в Восточной Африке, где он изучал местные недуги. Услышав о войне, он решил вернуться в Европу — по суше через Африку, а затем морем в Англию, — и пойти добровольцем на фронт. Однако дома ему сообщили, что как профессиональный медик-исследователь он принесет родине гораздо больше пользы.

А Изабель после Оксфорда сменила несколько должностей, одинаково ей ненавистных, в том числе некоторое время проработав налоговым инспектором. Всего через несколько месяцев она уволилась и решила занять место, которое до нелепого не соответствовало ее квалификации: секретарша в научно-исследовательском медицинском институте. Именно там веселая и приветливая Изабель, слегка посмеиваясь над своей нынешней работой и надеясь в будущем заняться чем-то более осмысленным, познакомилась с высоким застенчивым молодым ученым, только-только вернувшимся из увлекательного путешествия по экзотическим странам.

Когда Стивену было всего две недели, Изабель Хокинг увезла его обратно в Лондон, под обстрелы. Два года спустя мать с сыном едва не погибли, когда в соседний дом попала «фау-два». К счастью, Хокинги куда-то отлучились, но само здание сильно пострадало.

После войны Фрэнк Хокинг был назначен главой отделения паразитологии Национального института медицинских исследований. Его семья жила в том же самом хайгейтском доме до 1950 года, а потом переехала на двадцать миль к северу, в Хартфордшир, в город Сент-Олбанс, и поселилась в большом нелепом доме по адресу Хиллсайд-роуд, 14.

Сент-Олбанс — небольшой городок, выстроенный вокруг собора. Основан он был в 303 году, когда Св. Альбан принял мученическую смерть, и на этом месте возвели церковь. Однако римляне задолго до того оценили стратегическое положение региона. Они выстроили здесь город Веруламей, так что первая христианская церковь, вероятно, стояла на римских развалинах, оставшихся после краха империи, когда солдаты вернулись домой. В 1950-е годы XX века Сент-Олбанс был типичным процветающим английским городком среднего класса. По словам одного из школьных приятелей Хокинга, «жутко

помпезное было местечко, все так стремились продвигнуться вверх по социальной лестнице, что даже душно становилось».

Когда семья Хокингов переехала туда, Стивену было восемь. Фрэнк очень хотел отправить сына в частную школу. Он всегда считал, что хорошая частная школа — залог профессионального успеха. Подтверждений этому было предостаточно: в 1950-е подавляющее большинство членов парламента были выпускники привилегированных учебных заведений, в престижных частных школах учились и почти все руководители различных учреждений вроде радиостанции ВВС, вооруженных сил и университетов по всей стране. Сам доктор Хокинг тоже был из небольшой частной школы, однако считал, что такое полуэлитарное образование принижает его в глазах власть имущих. Он был убежден, что не сумел достичь большего в профессии именно потому, что окончил не самую престижную школу и происходил из небогатой семьи, а другие, не такие способные, зато из аристократических кругов, обошли его в продвижении по служебной лестнице. Фрэнк не хотел той же участи для своего первенца. Он решил, что Стивен будет учиться в Вестминстере, одной из лучших школ в стране.

В десять лет мальчика записали на экзамен на стипендию, чтобы попасть в Вестминстерскую школу. Хокинг-старший был прекрасным медиком-исследователем, но его заработка, конечно, не хватило бы, чтобы платить за обучение в Вестминстере: подобными привилегиями пользовались дети адмиралов, политиков и крупнейших промышленников. А Стивен мог поступить в школу, лишь продемонстрировав свои способности; тогда плата за обучение хотя бы отчасти покрывалась бы стипендией. Настал день экзамена — и Стивен заболел. Он не писал вступительную работу и поэтому так и не получил место в одной из лучших школ Англии.